

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“
5 руб. Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 9. 16-го мая. 1909 г.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 30-го Апрѣля 1909 г. за № 5889, священникъ церкви СѢбургской Александринской больницы, состоящій также священникомъ при Императорскомъ Родовспомогательномъ заведеніи, Косьма Смирновъ, во вниманіе къ отлично усердной службѣ награжденъ наперенымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщены: 25-го Апрѣля—настоятель Лужскаго собора протоіерей Анатолій Остроумовъ—на священническую вакансію при СПб. Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, согласно прошенію; псаломщикъ СПб. Малоколоменской церкви Димитрій Разумовъ—къ Большеох-

тенской Свято-Духовской церкви, согласно прошенію; псаломщикъ СПБ. Воскресенскаго женскаго монастыря Яковъ **Боголюбовъ**—къ СПБ. Малоколоменской церкви, согласно прошенію; 25-го Апрѣля—діаконъ церкви при СПБ. градскихъ богадѣльняхъ Алексѣй **Чанцевъ**—на вакансію псаломщика къ церкви при СПБ. Технологическомъ институтѣ, согласно прошенію; 30-го Апрѣля—псаломщики—Бѣльской церкви, Гдовскаго у., Константинъ **Маловъ** и Смѣшинской церкви, Лужскаго у., Василій **Алексѣевъ**—одинъ на мѣсто другаго, согласно прошеніямъ.

Уволены въ отпускъ: священникъ церкви при СПБ. Василеостровскомъ 12-ти классномъ городскомъ училищѣ Владиміръ **Юшковъ**—съ 30-го Мая по 31-е Августа; іеродіаконъ Черемнецкаго монастыря **Викторъ**—на 4 мѣсяца для лѣченія; діаконъ церкви СПБ. училища глухонѣмыхъ Павелъ **Баранскій**—съ 18-го Мая по 28-е Августа—за границу; псаломщикъ СПБ. Екатерининской Василеостровской церкви Петръ **Пономаревъ**—съ 5-го Мая по 5-е Августа; священникъ Московско-Славянской церкви, Царскосельскаго у., Стефанъ **Любоміровъ**—съ 20-го Мая по 20-е Іюня; діаконъ Исаакіевскаго кафедральнаго собора Александръ **Яблонскій**—съ 1-го Іюня по 15-е Августа.

Награждены: 29-го Апрѣля—исправляющій пастырскія обязанности при церкви богадѣленныхъ заведеній въ Петергофѣ священникъ Θεодоръ **Леонтьевъ**—въ поощреніе усердной и полезной его дѣятельности—**набедренникомъ**; священникъ церкви при СПБ. Градоначальствѣ Николай **Подосеновъ**—за отлично усердную пастырскую службу—**скуфьею**; учительница Сорочинской Земской школы Анна **Партанская**—за участіе въ преподаваніи уроковъ по Закону Божію,—въ помощь мѣстному священнику, — Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства благословеніемъ, съ выдачею свидѣтельства.

Утверждены въ должности старость: 25-го Апрѣля—кр. Лукьянъ Гисичъ—къ Яблоницкой церкви, Ябургскаго уѣзда; 27-го Апрѣля—пот. поч. гр. Петръ Павлухинъ—къ СПБ. Андреевскому собору.

Опредѣлены: 28-го Апрѣля—пономарь СПБ. Волковской единовѣрческой церкви Николай Григорьевъ—на вакансію псаломщика при той же церкви, съ возведеніемъ въ санъ діакона.

Назначены: 25-го Апрѣля—протоіерей СПБ. Вознесенскаго женскаго монастыря, Михаилъ Буткевичъ—старшимъ протоіереемъ при названномъ монастырѣ.

Уволены: 25-го Апрѣля просфорня Прибужской церкви, Гдовскаго у., Надежда Песоцкая—отъ должности просфорни, согласно прошенію.

Умершіе: священникъ Кобылье-Городищенской церкви, Гдовскаго у., Никандръ Беллавинъ—24-го Апрѣля.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 4-го Мая за № 4293, протоіерей Анатолій Остроумовъ, перемѣщенный согласно прошенію 25-го Апрѣля къ СПБ. Вознесенскому женскому монастырю, оставлень, согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ служенія—при Лужскомъ соборѣ и отъ назначенія къ Воскресен. женскому монастырю освобожденъ.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церквей г. С.-Петербурга, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Предсѣдательницѣ Общества Св. Алексія Человѣка Божія произвести сборъ пожертвованій въ означенныхъ церквахъ въ воскресный день 11 октября сего 1909 года за литургіями и наканунѣ за всенощными бдѣніями. Апрѣль дня 1909 года.

1) Определеніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 5—11 марта сего года за № 271, въ видахъ облегченія трудовъ благочинныхъ, обширный Лужскій уѣздъ, состоящій нынѣ изъ трехъ благочинническихъ округовъ, раздѣленъ на четыре округа: въ составъ I-го округа включены церкви: Георгіевская, Бутковская, Бѣльская, Перечицкая, Каменная, Верхутинская, Городенская, Мроткинская, Чупрово-Горская, Вычелобская, Романшинская, Синявино-Торошковичская; Передольская и Тырково-Торошковичская—всего 14 церквей; въ составъ II-го округа—церкви Петровская, Югостицкая, Хвошненская, Подмошская, Мелковичская, Туршинская, Мало-Уторгошская, Лубинская, Болотская, Вшельская, Боротненская, Видонская, Хрединская и Павская—всего 14 церквей; въ составъ III-го округа—церкви Кубасовская, Моложанская, Сосѣдненская, Заклинская, Щирская, Зачеренская, Посолодинская, Хмерская, Гагринская, Крицкая, Запольская, Теофило-Пустынская и Веленская—всего 13 церквей; и въ составъ IV округа—церкви Модолицкая, Поддубская, Городецкая, Смердовская, Бѣльская (погостъ), Сяберская, Островенская, Смѣшинская, Мало-Ящерская, Красногорская, Медвѣжская и Лужскій соборъ—всего 12 церквей; 2) резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 29 апрѣля с. г. за № 4068, благочиннымъ вновь учрежденнаго IV округа Лужскаго уѣзда назначенъ священникъ Мало-Ящерской церкви Николай Тихомировъ и 3) въ виду того, что благочинные 2, 3 и 4 округовъ священники—Лубинской церкви Михаилъ Быстровъ, Щирской ц.—Сергій Павскій и Мало-Ящерской церкви—Николай Тихомировъ при настоящемъ раздѣленіи оказываются и благочинными надъ церквами, настоятелями которыхъ они состоятъ,—эти церкви временно перечислены—Лубинская въ 3-й округъ, Щирская въ IV-й округъ и Мало-Ящерская въ I-й округъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Протоіерей Ипполитъ Ивановичъ Тихоновъ.

7 апрѣля, въ 7 часу вечера, скончался въ Гурзуфѣ законоучитель Кронштадтскихъ мужской и женской гимназій и настоятель церкви при мужской гимназій протоіерей Ипполитъ Ивановичъ Тихоновъ.

Еще въ январѣ текущаго года покойный заболѣлъ воспаленіемъ почекъ, и болѣзнь приняла настолько грозный характеръ, что о выздоровленіи говорить было трудно.

Однако, богатырская натура покойнаго выдержала бурный натискъ недуга, и къ началу марта больной настолько оправился, что могъ отправиться въ Крымъ, надѣясь тамъ, подъ лучами роднаго южнаго солнца, совсѣмъ расквитаться съ болѣзнію. Оно бы такъ и стало, можетъ быть. Для такой надежды было мѣсто. Уѣзжая въ Крымъ въ первыхъ числахъ марта, о. Ипполитъ имѣлъ видъ слабаго, правда, отъ болѣзни, но все-таки надежнаго въ своихъ силахъ человѣка. А присутствующая ему жизнерадостность, которая не оставила его и въ этотъ моментъ отъѣзда въ Крымъ, давала нѣкоторымъ изъ провожавшихъ его увѣренность, что онъ непремѣнно поправится. Судьба судила иначе. О. Ипполитъ дѣйствительно началъ поправляться въ

Крыму, и, по рассказамъ окружавшихъ его, дѣлался день ото дня бодрѣе и веселѣе. Но вотъ наканунѣ вербнаго воскресенья онъ служилъ въ церкви всенощную, слишкомъ разогрѣлся, а, возвратившись домой, сидѣлъ и пилъ чай при открытыхъ окнахъ. Эта неосторожность явилась началомъ конца, тѣмъ болѣе, что вообще о. Исполить не умѣлъ беречь свое здоровье, слишкомъ, можетъ быть, рассчитывая на свой крѣпкій организмъ. И въ этомъ случаѣ онъ не поберегся. Уже простуженный, онъ поѣхалъ на страстной недѣлѣ, въ холодную погоду, въ Ялту по дѣламъ. Приглашенный къ нему 31 марта врачъ констатировалъ воспаленіе легкихъ, тянувшееся уже 2—3 дня. Рѣзко обострилось при этомъ и воспаленіе почекъ, болѣзнь сразу приняла угрожающій характеръ и... больной организмъ не выдержалъ новой тяжелой борьбы.

Протоіерей Исполить Ивановичъ Тихоновъ—сынъ священника Таврической епархіи, родился 21 января 1864 г. По окончаніи курса въ Таврической Духовной Семинаріи въ 1884 г. поступилъ въ С. П. Б. Духовную Академію, которую съ успѣхомъ окончилъ въ 1888 г. съ ученою степенью кандидата богословія. Въ іюнѣ 1889 г. рукоположенъ былъ во священника къ Кронштадтскому Андреевскому собору на сверхштатную вакансію, въ августѣ того же года опредѣленъ былъ законоучителемъ въ Кронштадтскія мужскую и женскую гимназіи, а въ январѣ 1892 г. назначенъ настоятелемъ помѣщающейся въ зданіи гимназіи церкви при бывшемъ I учебномъ морскомъ экипажѣ въ Кронштадтѣ. Съ декабря 1889 г. въ теченіе почти 11 лѣтъ состоялъ преподавателемъ пѣнія въ мужской гимназіи. Безвозмездно преподавалъ Законъ Божій въ теченіе 10 лѣтъ (съ 1 января 1892 г. по 1 января 1902 г.) въ Убѣжищѣ для бѣдныхъ дѣтей имени Великой Княгини Александры Іосифовны, 6 лѣтъ (1 октября 1893 г.—1 октября 1899 г.)

въ школѣ писарей морскаго вѣдомства и одинъ годъ съ небольшимъ (1 октября 1893 г. по 1 декабря 1894 г.) въ 4 флотскомъ экипажѣ. Велъ бесѣды съ солдатами въ манежѣ, состоялъ сотрудникомъ газетъ „Котлинъ“, и „Кронштадтскій вѣстникъ“, читалъ лекціи религіозно-философскаго характера, которыя затѣмъ изданы были въ нѣсколькихъ выпускахъ. ¹⁾ За службу былъ награжденъ въ 1892 г. набедренникомъ, въ 1894 г. — скуфьею, въ 1896 году — камилавкою, въ 1898 г. — саномъ протоіерея, въ 1902 г. — наперснымъ крестомъ, въ 1905 г. — орденомъ Св. Анны 3 степени. Почитателями покойнаго о. Иполита и родителями учившихся и учащихъ у него дѣтей въ 1902 г. поднесенъ былъ ему въ знакъ глубокаго уваженія и благодарности золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями.

Вотъ формуляръ почившаго. Для людей, незнакомыхъ съ пастырскимъ и педагогическимъ трудомъ, этотъ сухой перечень фактовъ службы и жизни покойнаго мало даетъ уму и сердцу. Но вотъ ближайшій свидѣтель дѣятельности о. Иполита, Директоръ Кронштадтской гимназіи А. М. Якимахъ, въ прекрасной рѣчи надъ еще не закрытой могилой покойнаго объяснилъ,

¹⁾ Въ печати имѣются слѣдующіе труды покойнаго И. И. Тихонова: 1) Бесѣда о страданіяхъ и смерти І. Христа. 1—41 стр. 2) Величіе вселенной. 1—150 стр. 3) Христіанская идея творенія міра съ философской и естественно-научной точки зрѣнія. Вып. I, 1—108 стр. 4) То-же. Обзоръ космогоническихъ гипотезъ. Вып. II. Стр. 1—75 5) То-же. Конфликтъ между вѣрой и наукой на зарѣ XX столѣтія. Вып. 3. Стр. 1—130. 6) „Опытъ христіанской апологетики. Научно-философскій монизмъ, какъ рѣшительный шагъ въ сторону религіознаго міропониманія. Стр. 1—328. Окончаніе этого послѣдняго труда было готово къ печати, но за болѣзнью и затѣмъ смертью о. Иполита не было издано. По разсказамъ, отправляясь въ Крымъ, о. Иполитъ лелѣялъ мечту, возвратившись домой, издать этотъ же почти законченный свой трудъ.

чѣмъ въ дѣйствительности было то, о чемъ сухо говорить формуляръ.

„Онъ былъ, говорилъ А. М. Якимакъ, прежде всего педагогъ, а условія его педагогической дѣятельности были таковы, что человѣку, нелѣпно исполняющему свой долгъ, человѣку, несущему не только за страхъ, но и за совѣсть свою духовно-просвѣтительную работу, приходилось съ двухъ концовъ жечь свѣчу своей жизни, приходилось много, много тратить силъ умственныхъ, нервныхъ и физическихъ для того, чтобы дать 30—35 еженедѣльныхъ уроковъ, исполнять съ присущимъ покойному благолѣпиемъ ежедневныя церковныя службы, нести нелегкія обязанности среди съ каждымъ днемъ увеличивающейся паствы, и въ то-же время не покидать любимой имъ литературной и ученой работы“.

Это „не красныя слова“ сослуживца, желающаго только хвалить умершаго. Нѣтъ, искренность и воодушевленіе, съ какими произнесена была эта рѣчь, говорятъ о другомъ, говорятъ о глубокомъ серіозномъ вопросѣ, вызванномъ этою, столь рано и столь неожиданно сгорѣвшею „свѣчею жизни“. И съ этимъ вопросомъ обиды за хорошаго человѣка, человѣка—труженника, за его безпощадно размотанную жизнью богатыя силы, А. М. Якимакъ явился предъ могилой о. Ипполита выразителемъ того, о чемъ знали, что чувствовали всѣ, соприкасавшіеся съ покойнымъ, имѣвшіе случай наблюдать его жизнь и его дѣло.

О. Ипполитъ былъ человѣкомъ „нелѣпно исполняющимъ свой долгъ, несущимъ не только за страхъ, но и за совѣсть свою духовно-просвѣтительную работу“. Да, это такъ. Стоитъ просмотрѣть его лекціи по апологетикѣ христіанства, читанныя имъ своимъ ученикамъ, чтобы понять, какими стремленіями жилъ онъ, уча дѣтей Закону Божию. Онъ, можно сказать, болѣлъ заботою о томъ, чтобы заложить въ души своихъ

учениковъ чистыя и прочныя основы для христіанскаго міросозерцанія. Онъ съ безпокойствомъ любящаго отца старался предохранить ихъ отъ зараженія модными въ нынѣшнее время мнимо-научными теоріями, въ которыхъ начала евангельскаго Закона замѣняются заповѣдями экономическаго матеріализма и въ правило жизни возводятся устремленія эгоизма и чувственности. Проникнутый глубокимъ, благоговѣйнымъ уваженіемъ къ наукѣ, съ ея истиннымъ безпристрастіемъ, онъ сберегъ въ себѣ и старался всѣми силами сберечь въ своихъ ученикахъ то „Божье“, что дѣлаеть человѣка „человѣкомъ“, что составляетъ истинную и единственную красоту человѣка въ мірѣ природы. Самъ человѣкъ вѣрующій, вѣрующій не по традиціи, а послѣ серьезныхъ умственныхъ и нравственныхъ переживаній, о. Ипполитъ не останавливался передъ трудами, чтобы воспитать вѣру въ ученикахъ своихъ путемъ такихъ же переживаній. При своихъ тяжелыхъ законоучительскихъ и пастырскихъ трудахъ, онъ находилъ время и силы, чтобы собирать, подобно пчелѣ, все лучшее въ литературѣ и наукѣ, и собранное, одухотворенное его собственною горячею вѣрою въ Бога и Его Промыслъ, нести ученикамъ. И ни масса литературы, которую ему нужно было прочитать, ни недостатокъ времени, ни понятныя заботы о своихъ силахъ и здоровьѣ не останавливали его въ этомъ трудѣ.

Понятенъ, поэтому, становится тотъ чисто отеческій тонъ, съ которымъ онъ написалъ своимъ ученикамъ прощальное письмо передъ отъѣздомъ въ Гурзуфъ. На этотъ тонъ онъ имѣлъ не то право, которое подсказывается служебнымъ, официальнымъ положеніемъ, а то, которое коренится въ глубинахъ любящаго сердца. И ученики понимали это сердце, вѣрили ему, любили своего законоучителя, чувствуя его любовь къ нимъ, его высокія по своимъ нравственнымъ задачамъ заботы о

нихъ. „Прошу васъ, дорогія дѣти, писалъ о. Ипполитъ‘ очень прошу: въ отношеніи къ моему замѣстителю о. Сергію Преображенскому будьте также послушны и почтительны, какими всегда были по отношенію ко мнѣ. Прилежно занимайтесь и учитесь Закону Божію и всѣмъ наукамъ. Съ помощью Божіею упражняйтесь не только въ прилежаніи къ наукамъ, но и въ добромъ, хорошемъ поведеніи. Пользуясь великими днями Св. Четырнадцатницы, почаще посѣщайте храмы Божіи и учитесь въ нихъ молитвѣ, смиренію и дѣланію добра. Бога не забывайте и духа не угашайте. Если кому-либо изъ васъ, пишеть онъ далѣе, какъ бывало прежде, захочется повѣдать свое горе, открыть душу, разъяснить возникшіе въ душѣ вопросы и недоумѣнія—смѣло и откровенно пишите мнѣ. Подъ условіемъ сохраненія полной тайны, какъ на исповѣди, я издалека сердечно откликнусь на ваше горе, отвѣчу на душевные запросы и постараюсь разъяснить недоумѣнія. До свиданія, дорогія дѣти. Да благословитъ васъ Господь и да поможетъ вамъ во всемъ. Искренно любящій васъ вашъ законоучитель и духовный отецъ, доброжелатель и другъ протоіерей И. Тихоновъ“.

Одинъ изъ гимназистовъ—не ученикъ о. Ипполита, юноша 17 лѣтъ, прочитавъ это письмо, сказалъ: „какое письмо. И какой онъ, значить, чудный былъ законоучитель“.

Это письмо написано тогда, когда о. Ипполитъ слабый, больной отправлялся въ Крымъ, съ несомнѣнною тревогою и за свое здоровье и за свою семью, которую беззавѣтно любилъ. Не забылъ онъ въ эти моменты своихъ учениковъ, не забылъ тѣхъ запросовъ душевныхъ, того горя и мучительныхъ недоумѣній, съ которыми они „бывало, прежде“ обращались къ нему. Не забылъ, и говорить имъ: „если захочется подѣлиться горемъ, если будутъ мучить сомнѣнія, пишите мнѣ, буду съ

вами переживать ваши мученія, буду думать, какъ успокоить васъ, какъ умиротворить вашу душу, разрѣшить ваше недоумѣніе“. Великая, тѣсная, постоянно живая связь должна существовать между учителемъ и учениками, крѣпкая любовь должна соединять ихъ для того, чтобы можно было учителю такъ просто-довѣрчиво и такъ увѣренно-любовно писать своимъ ученикамъ. И какая сила потребности духовной жизни, духовнаго удовлетворенія должна быть въ человѣкѣ, который подъ гнетомъ думъ о томъ, какъ бы уберечь свою столь нужную ему для любимой семьи жизнь тономъ отечески-дружескаго благожеланія общаетъ свои силы въ помощь „малымъ симъ“. Недаромъ другъ покойнаго протоіерей Е. П. Аквилоновъ въ своей, полной глубокаго смысла и взволновавшей всѣхъ до слезъ, рѣчи при отиѣваніи о. Ипполита сказалъ: „почилъ исполнившій долгія лѣта въ короткое время“ (Прем. 4, 13).

Паства о. Ипполита съ каждымъ днемъ увеличивалась, говорилъ въ своей рѣчи А. М. Якимахъ. „Въ лицѣ... протоіерей Тихонова, писали въ газетѣ „Колоколъ“ (11 апрѣля № 929), сошелъ въ могилу человѣкъ, о которомъ многіе хранили неизгладимыя впечатлѣнія. По истинѣ онъ умѣлъ очаровывать своимъ служеніемъ. Природа одѣлила его теноромъ дивной силы и красоты, которымъ, благодаря прекрасному музыкальному образованію, онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Посѣтители церковныхъ службъ въ СПб. Академіи донинѣ помнятъ его, а между тѣмъ со времени окончанія имъ курса прошло болѣе 20 лѣтъ“. Мы слушали, съ высокимъ, святымъ наслажденіемъ слушали въ теченіе 4 лѣтъ пѣніе покойнаго въ Академической церкви. Но не голосомъ только своимъ, дѣйствительно замѣчательнымъ по красотѣ и силѣ¹⁾, производилъ онъ столько

¹⁾ Еще мальчикомъ, И. И. участвовалъ въ концертахъ покойнаго Славянскаго, который настойчиво звалъ его въ свой хоръ. Во время

памятное впечатлѣніе. Въ пѣніи его слышна была душа его, трепетавшая настроеніями молитвы и властно подчинявшая этимъ настроеніямъ сердца слушателей. Душается, именно этимъ воспоминаніемъ о пѣніи Иполита волновалась душа „сопѣвца“ покойнаго въ академической церкви, оратора-проповѣдника протоіерея Е. П. Аквилонова, когда онъ заканчивалъ свою надгробную рѣчь такими словами: „восхваляя же „вѣчную Пасху“, незабвенный мой другъ и сотоварищъ, воспѣвай „Богу“ Спасителю своему (Псал. 145, 2) въ торжествующей „церкви первенцевъ, на небесѣхъ написанныхъ“ (Евр. 12, 23), какъ сладостно и задушевно пѣлъ ты Ему и въ академическомъ храмѣ и въ томъ, въ которомъ священнодѣйствовалъ, и въ этомъ, гдѣ теперь, вмѣстѣ съ другими, и я пою надъ тобой: „аллилуія“,—пою и молюсь въ твердой вѣрѣ, что „крѣпость и пѣніе“ наше—Господь и намъ и тебѣ будетъ „во спасеніе“ (Пс. 117, 14).

Для слышавшихъ пѣніе о. Иполита нисколько не удивителенъ рассказанный въ „Колоколѣ“ (№ 929) фактъ, когда въ Кронштадтѣ одинъ изъ богомольцевъ храма при гимназій, умиленный службою о. Иполита въ Великомъ посту и въ особенности пѣніемъ имъ „Да исправится молитва моя“, сказалъ ему: „проси

обученія въ Семинаріи, въ послѣднихъ классахъ, И. И. пользовался широкой популярностью въ Симферополь, какъ пѣвецъ-артистъ, съ великолѣпнымъ теноромъ. А. Г. Рубинштейнъ, въ то время, когда Иполитъ Ивановичъ учился въ Академіи, уговаривалъ его посвятить себя артистической дѣятельности и обѣщалъ устроить ему поѣздку за границу для усовершенствованія въ пѣніи. Извѣстный мастеръ пѣнія А. А. Архангельскій, въ хорѣ котораго И. И. Тихоновъ также участвовалъ во времена своего студенчества и былъ солистомъ, называлъ намъ голосъ покойнаго „чуднымъ голосомъ“ и его самого „чрезвычайно музыкальнымъ чело-вѣкомъ“. Но не лежало, очевидно, сердце почившаго къ карьерѣ пѣвца. Иная душа говорила въ немъ.

у меня, батюшка, что хочешь, все отдамъ тебѣ, все для тебя сдѣлаю“... И слова эти не были напрасны: въ томъ же году великолѣпно былъ передѣланъ и украшенъ гимназическій храмъ, а впоследствии, чтобы чѣмъ-нибудь отблагодарить самого о. Иполита, — выстроены особый каменный домъ-особнякъ для его проживанія.

Что прибавить къ этому сообщенію? Развѣ только то, что 12 апрѣля при совершеніи первой заупокойной литургіи по почившемъ въ гимназической церкви въ Кронштадтѣ, церковь была переполнена молящимися духовными дѣтьми и почитателями о. протоіерея. Вся середина церкви, между рѣшетками, была переполнена воспитанниками гимназіи, пришедшими въ полномъ составѣ помолиться о сердечно любимомъ и уважаемомъ своемъ законоучителѣ и духовникѣ, сослуживцами покойнаго и его друзьями... При пѣніи „Со святыми упокой“ и при возглашеніи „Вѣчной памяти“ вся церковь, какъ одинъ человекъ, опустила на колѣни“ — („Котлинь“ № 82).

Та же картина любви къ почившему была и при встрѣчѣ гроба его на Николаевскомъ вокзалѣ и при отпѣваніи его въ храмѣ Михаила Архангела.

Мы не хотимъ здѣсь останавливаться на семейныхъ отношеніяхъ о. Иполита, на значеніи его личности въ тѣсномъ родственномъ кругу. Лучше всего могъ понять эту сторону жизни и личности его тотъ, кто слышалъ слова старика тестя его, сказанныя съ едва-едва сдержанными слезами: „не зятемъ онъ былъ мнѣ, а сыномъ роднымъ“. Но намъ хочется сказать нѣсколько словъ въ память о почившемъ для близкихъ его друзей и товарищей по Академіи, изъ которыхъ нѣкоторые могли бы сказать, что покойный „Иполитушка“ былъ для нихъ „братомъ роднымъ“. Мы живо помнимъ это время въ Академіи, когда студентъ Тихоновъ былъ любимцемъ студенчества. Обративъ сначала вниманіе на себя сво-

имъ чарующимъ голосомъ, онъ затѣмъ привлекалъ къ себѣ силою своей необыкновенно симпатичной личности. На всѣхъ курсахъ были у него пріатели, искренно его любившіе. Юный, всегда жизнерадостный, на всѣхъ производилъ онъ какое-то бодрящее впечатлѣніе и невольно располагалъ къ себѣ. Эта его жизнерадостность, не смотря на тревоги, заботы, непріятности, неизбѣжныя въ человѣческой жизни, не покидала его до конца жизни. Всегда онъ какъ-то умѣлъ быть веселымъ среди другихъ, всегда умѣлъ заразить своею бодростью и веселостью окружающихъ. Въ очень невеселыя минуты встрѣтишься, бывало, съ нимъ и всегда съ нимъ забудешься, станетъ легко, да и потомъ надолго остается какое-то особенно пріятное впечатлѣніе пережитаго общенія съ этимъ милымъ человѣкомъ, съ улыбающимися, проникновенными глазами... Всегда онъ съ самымъ искреннимъ вниманіемъ выслушивалъ все, что ему говоришь, все умѣлъ какъ-то особенно задушевно понять и такъ-же задушевно посовѣтовать. И разговаривая съ нимъ, смотря въ его бодрящіе глаза, начинаешь, бывало, незамѣтно для себя успокаиваться, мрачное настроеніе проходить, а этотъ милый „драгоценнѣйшій Ишполитуска“ по прежнему съ дружеской сочувственной улыбкой смотреть на тебя.

Любилъ онъ радость въ другихъ, любилъ и приносить другимъ эту радость. Любилъ это въ жизни, остался вѣренъ этой своей любви и по смерти. Въ день, когда его привезли мертваго изъ Крыма (14 апрѣля), въ Петербургъ первый разъ была, послѣ мрачнаго ненастья, настоящая весенняя погода, и литія у вагона съ гробомъ о. Ишполита совершалась подъ яркими и теплыми лучами солнца. А вагонъ, въ которомъ везли его, и самый гробъ украшены были крымской зеленью. Итакъ, когда въ Петербургъ въ тусклой атмосферѣ не нависшей весны, безъ малѣйшаго намека на возрождаю-

щуюся жизнь въ природѣ, люди томятся такимъ же тусклымъ собственнымъ существованіемъ, о. Ипполитъ, уже мертвый, явился сюда съ весеннею зеленою роскошной крымской природы и какъ бы привезъ съ собою первый весенній день.

Хорошій человѣкъ сошелъ съ жизненной сцены. Не выдержало доброе сердце о. Ипполита той работы, которую задавалъ ему полный энергіи духъ его. Будемъ молиться за почившаго мы, друзья и товарищи его, и поминать добрымъ словомъ „Ипполитушку“.

ДРУГЪ.

Рѣчь

профессора СПБ. Духовной Академіи, протоіерея Е. П. Анви-
лонова при отпѣваніи тѣла протоіерея И. И. Тихонова.

Вотъ сейчасъ запоютъ трогательное „плачу и рыдаю, егда помышляю смерть“... и погребальная пѣснь, какъ острое лезвіе, проникнетъ въ глубину всѣхъ сердець, трепетно бьющихся предъ разставаньемъ съ дорогимъ прахомъ. Обыкновенно „холодный“ въ много-различныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, человѣческій умъ теряетъ свое самообладаніе предъ таинствомъ смерти и, въ безсиліи рѣшить ея мудрую загадку, обращается за помощью къ слезамъ, этому естественному и непосредственному выраженію переживаемыхъ страданій. Такъ, одно уже помышленіе о смерти сопровождается слезами: „плачу“, и не только плачу, но и „рыдаю“, возвѣщаетъ церковная пѣснь.

„О, смерть!“—взываетъ, въ свою очередь, библейскій мудрецъ—„какъ горько воспоминаніе о тебѣ“ (Сир. 41, 1).

Но одна область отвлеченныхъ умозрѣній, и совершенно другая—жизненной правды, той неотразимой и принудительно-реальной дѣйствительности, не

считаться съ которой нельзя, а переживать которую неизмовѣрно трудно. Одно дѣло заняться на свободѣ какими-либо размышленіями, по своей доброй волѣ, и совсѣмъ иное—въ нежданной часѣ, по неволѣ, вопреки всѣмъ лучшимъ чаяніямъ и стремленіямъ, провонать „въ путь безвозвратный“ (Іов. 16, 22) близкаго, дорогаго, роднаго человѣка...

Если бы предъ нами возлежалъ удрученный годами старецъ,—до нѣкоторой степени утишалась бы наша скорбь, потому что такой почилъ отъ трудовъ своихъ „насыщенный“ жизнью (Быт. 35, 29). Если бы почилъ „скончавшій“ свое „теченіе“ (2 Тим. 4, 7) дѣятель, то мы считались бы съ нимъ, какъ съ исполнившимъ свой житейскій „урокъ“. Еслибъ, наконецъ, умеръ одинокій, безъ рода и племени, отшельникъ, то уже самое одиночество его свидѣтельствовало бы о томъ, что сердца, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ не „пройдесть оружіе“ (Лк. 2, 35).

Но въ этомъ гробѣ почилъ сравнительно еще молодой труженикъ, всего только двадцать лѣтъ тому назадъ вышедшій „на дѣланіе свое“ (Пс. 33, 23). Кто думалъ, кто гадалъ, что уже близокъ былъ и такъ неожиданно-скоро настанетъ „вечеръ“ его жизни? Почилъ „исполнившій долгія лѣта въ короткое время“ (Прем. 4, 13),—не одинокій отшельникъ, надъ которымъ некому плакать, но выхваченный изъ земли живыхъ пастырь юнаго стада Христова, любящій мужъ и отецъ теперь осиротѣвшей семьи, этихъ дѣтей и жены, плачущихъ и рыдающихъ надъ бездыханнымъ тѣломъ.

Не радостно и тяжело всякое несчастье, но оно теряетъ свою остроту по истеченіи нѣ котораго времени. Горько бываетъ бѣдняку, лишенному послѣдней суммы; горько человѣку отъ допущенныхъ ошибокъ; горько честному бороться съ неправдой. Однако не совсѣмъ еще неправда осиливаетъ правду; не сплошь однѣмъ

только ошибкамъ подверженъ человекъ, а матеріальныя лишенія—не безвозвратная потеря. Пройдетъ время—и всего этого какъ бы не было.

Но когда вы теряете не вещь, а дорогую личность,—тщетны ваши земныя упованія, ибо еще нѣтъ на этомъ свѣтѣ равноцѣннаго ей „выкупа“ (Мѣ. 16, 26). И, даже, время, этотъ всеобщій цѣлитель недуговъ, оказывается безсильнымъ въ настоящемъ случаѣ. Наоборотъ, подобно тому, какъ для надлежащей оцѣнки какого-либо дѣятели требуется истечение извѣстнаго времени, чтобы онъ разсматривался въ такъ называемой „исторической перспективѣ“, такъ и здѣсь: только съ годами оцѣнится невознаградимость понесенной утраты, когда не по человѣческимъ расчетамъ слагающаяся жизнь предъявить къ оставшимся сиротамъ рядъ серьезныхъ требованій и вопросовъ, отвѣтить на которые, вразумить, посовѣтовать долженъ былъ бы почившій о. Исполнить Ивановичъ. А онъ останется все такимъ же, какъ и теперь, „безгласнымъ и бездыханнымъ“!.. Развѣ только по временамъ явится въ ночномъ видѣніи. И радъ бываешь хотя во снѣ увидѣть милый призракъ; но, къ сожалѣнію, и онъ исчезаетъ съ наступленіемъ пробужденія...

Досточтимые слушатели! Никакими словами невозможно изобразить печальное состояніе сиротства, потому что оно—предметъ не повѣствованія, а, прежде всего, житейскаго опыта, выстраданнаго горя, и поэтому больше другихъ поймутъ меня тѣ, которыхъ оно касается ближе и больнѣе всѣхъ: они уже переживаютъ этотъ тяжелый опытъ.

Но какимъ бы тяжелымъ ни казался непосланный Богомъ крестъ, какими бы горючими слезами ни орошался этотъ гробъ, всетаки, „переживать“ испытаніе не значитъ только горевать и плакать, ибо жизнь—разумѣю христіанскую жизнь—слагается не изъ однихъ печалей и воздыханій. Вѣдь мы—не „якоже и прочіи,

не имущи упованія“ (1 Сол. 3, 13), и оно—не призрачное, а дѣйствительное и несокрушимое. Это—не умершій только, но и воскресшій Христосъ. Не для Себя Онъ воплотился, пострадалъ, воскресъ и вознесся на небо, а „насъ ради человекъ и нашего ради спасенія“; и если отозвалъ къ Себѣ почившаго въ эти „свѣтлые“ дни, то не для того ли, чтобы „вѣровавшаго во свѣтъ“ приобщить къ „сынамъ свѣта“? (Иоан. 12, 36).

Восхваляй же „вѣчную пасху“, незабвенный мой другъ и сотоварищъ, воспѣвай „Богу“—Спасителю своему (Пс. 145, 2) въ торжествующей „церкви первенцевъ, на небесѣхъ написанныхъ“ (Евр. 12, 23), какъ сладостно и задушевно пѣлъ ты Ему и въ академическомъ храмѣ, и въ томъ, въ которомъ священнодѣйствовалъ, и въ этомъ, гдѣ теперь, вмѣстѣ съ другими, и я пою надъ тобой: „аллилуія“,—пою и молось въ твердой вѣрѣ, что „крѣпость и пѣніе“ наше—Господь и намъ и тебѣ будетъ „во спасеніе“ (Пс. 117, 14).

Протоіерей Е. Аквилоновъ.

Рѣчь

Директора Кронштадтской гимназіи А. М. Якимыхъ надъ могилой законоучителя гимназіи протоіерейя И. И. Тихонова.

„Какой-то злой рокъ тяготѣетъ надъ Кронштадтской гимназіей: не завершилось еще круговращеніе учебнаго года, какъ уже третій членъ нашей небольшой педагогической семьи оставляетъ ряды живущихъ и переселяется въ иной міръ, изъ котораго нѣтъ возврата. Если при смерти прежнихъ сослуживцевъ оставалось хоть какое-нибудь утѣшеніе, правда, очень слабое, въ объясненіи поражающаго умъ явленія, болѣе или менѣе зрѣлымъ возрастомъ умершихъ и ихъ продолжительной болѣзнью, то теперь нѣтъ и этого слабого утѣше-

ніа, ибо безвременно угасшій Иннолиторъ Ивановичъ еще меньше трехъ мѣсяцевъ тому назадъ былъ среди насъ во всемъ расцвѣтѣ и блескѣ своего мужественнаго возраста и своихъ могучихъ силъ физическихъ и духовныхъ, почему смерть его и производитъ на насъ тяжело угнетающее впечатлѣніе грозной силой своей неожиданности, своей противоестественности. Но умъ человѣческій, упорно ищущій въ смѣнѣ составляющихъ наше бытіе фактовъ и явленій если ужъ не разумнаго руководящаго ими начала, то хотя бы логической связи между причиной и проистекающимъ изъ нея печальнымъ слѣдствіемъ, назойливо допытывается, гдѣ же въ данномъ случаѣ эта грозная причина, породившая такое печальное слѣдствіе, гдѣ тотъ червь, который подточилъ такое, повидимому, могучее древо жизни почившаго? И холодный разсудокъ указываетъ на этого червя, подсказываетъ причину преждевременно угасшей жизни. Это — условія жизни и дѣятельности покойнаго. Онъ былъ, прежде всего, педагогъ, а условія педагогической его дѣятельности были таковы, что человѣку, нелѣпно исполняющему свой долгъ, человѣку, несущему не только за страхъ, но и за совѣсть свою духовно-просвѣтительную работу, приходилось съ двухъ концовъ жечь свѣчу своей жизни, приходилось много, много тратить силъ умственныхъ, нервныхъ и физическихъ для того, чтобы дать 30—35 еженедѣльныхъ уроковъ, исполнять съ присуціемъ покойному благолѣпшiemъ еженедѣльные церковныя службы, нести нелегкія обязанности духовника среди съ каждымъ годомъ увеличивавшейся паствы, и въ то-же время не покидать любимой имъ литературной и ученой работы. И вотъ, ослабленный напряженной умственной дѣятельностью, по виду такой неизносимой, физической организмъ покойнаго надломился и не имѣлъ уже силъ выпрямиться. Теперь онъ передъ нами въ могилѣ; жизнь человѣка

кончилась. Но не даромъ-же живетъ человѣкъ; его жизнь—та-же книга, изъ которой каждый можетъ извлечь себѣ назиданіе. Какое же назиданіе изъ только что окончившейся жизни можемъ извлечь для себя всѣ мы, соприкасавшіеся, по той или другой причинѣ, съ покойнымъ, а, главное, вы, его ученики и духовныя дѣти? Это назиданіе, прежде всего, заключается въ томъ, что каждый человѣкъ долженъ свято исполнять свой долгъ до конца по мѣрѣ того богатства ума и духа, которое отпущено на долю его Творцомъ, ибо этимъ онъ, хотя и падаетъ часто самъ искупительной жертвой, но способствуетъ нравственному совершенствованію другихъ, грядущихъ послѣ него; а во вторыхъ — вы имѣете и другое назиданіе отъ жизни покойнаго, назиданіе, указанное вамъ въ его предсмертномъ, прощальномъ письмѣ къ вамъ, его ученикамъ. Это второе назиданіе отъ его жизни есть ничто иное, какъ обращенный къ вамъ его завѣтъ: Бога чтите, храмъ Божій любите, трудитесь, духа не угашайте. Если всѣ мы постараемся со всякимъ тщаніемъ выполнить этотъ предсмертный завѣтъ своего законоучителя и духовнаго отца, то, думается мнѣ, принесемъ этимъ наилучшую жертву свѣтлой памяти усопшаго, наилучше докажемъ ему свою любовь и уваженіе. А ты, дорогой Ипполитъ Ивановичъ, добрый товарищъ, талантливый и много образованный преподаватель, заботливый духовникъ и ревностный пастырь, покойся мирнымъ сномъ въ своей преждевременной могилѣ, и да будетъ тебѣ долгая и свѣтлая память между всѣми, тебя знавшими“.

Послѣ рѣчи директора гимназіи было произнесено надгробное слово прот. Н. К. Оранскимъ, характеризовавшимъ покойнаго какъ человѣка, и въ заключеніе произнесена сердечная рѣчь ученикомъ VII кл. гимназіи Аѳиногеномъ Поповымъ, посвященная свѣтлой памяти усопшаго учителя.

Около 3 часовъ гробъ былъ опущенъ въ землю и присутствовавшіе разошлись съ грустнымъ чувствомъ, размышляя о непрочности человѣческой жизни.

По вопросамъ миссіи.

(Вмѣсто „обращенія“ къ духовенству С.-Петербургской Епархіи).

По постановленію Епархіальнаго миссіонерскаго Совета и по любезному согласію редакціи, — при „извѣстіяхъ по С.-Петербургской Епархіи“ открывается особый отдѣлъ для обмѣна думами и чувствами на миссіонерскія темы.

Для нашей Епархіи это обстоятельство гораздо важнѣе, чѣмъ для всякой другой, — гдѣ пастыри, миссіонеры и образованные міряне мѣстами уже высказываются въ своей печати по поводу разныхъ миссіонерскихъ нуждъ. Если нужды эти вездѣ важны и сложны, — тѣмъ загадочнѣе онѣ у насъ, живущихъ въ самомъ столичномъ коллоротѣ людей, гдѣ онѣ осложняются множествомъ исключительныхъ обстоятельствъ, порождаемыхъ неудержимымъ напоромъ на наши приходы критической интеллигентской мысли, а также безрелигіознаго интеллигентскаго быта.

Намъ, въ виду этого, нужно держать въ своей Епархіи церковныхъ дѣятелей въ курсѣ запросовъ жизни, — нужно и для борьбы за Христову церковь итти продуманнымъ и упорядоченнымъ путемъ, освящаемымъ „Словомъ Божіимъ“ и согласнымъ съ научными — именно научными — выводами. Ибо тутъ, въ дѣлѣ благочестивой готовности стоять за Христову-православную правду, подъ вліяніемъ людей отсталыхъ и духовно-озлобленныхъ, легко начать дѣлать то, чего пастырямъ по нынѣшнимъ временамъ особенно не должно дѣлать...

Съ другой стороны, въ разобщенности своей мы

склонны преувеличивать размѣры грядущей на церковь опасности—и можемъ впасть въ уныніе тогда, когда нужнѣ всего для насъ трезвость настроенія, самообладаніе, бодрость душевная...

Или—каждый „въ своемъ углу“, порою, не осмыслить тѣхъ явленій, которыя хорошо извѣстны другимъ. Такъ приходится теперь получать запросы отъ сельскихъ священниковъ по поводу заносимыхъ „въ провинцію“ брошюръ адвентистскихъ. Спрашиваютъ: что такое адвентизмъ? Какъ отвѣчать его пропагандистамъ-книгоношамъ на разныя ихъ „вопрошанія“?

Вотъ, по этимъ и многимъ другимъ соображеніямъ, желательно, чтобы въ открываемый отдѣлъ „извѣстій“ сообщалось какъ можно болѣе подлинно-жизненнаго матеріала,—не тѣхъ избитыхъ мыслей, которыя „приходятъ въ голову“ подъ диктовку партійныхъ людей, а тѣхъ вопросовъ, фактовъ и размысленій, которые являются отраженіемъ живой жизни,—или—которые служатъ къ безпристрастному выясненію обстановки, при которой нынѣ пастыри и миссіонерствующіе братья побораютъ за правду православную,—или-же къ обнародованію тѣхъ провѣренныхъ наблюденій, при помощи коихъ борьба за церковь въ извѣстной мѣстности облегчается и вступаетъ на свою должную борьбу...

Отцы и братія,—всѣ, кто трудится теперь за дѣло Божіе, кто старается безъ всякой указки со стороны разныхъ партизановъ прояснить народу истины вѣры и жизни—сомкнемтесь у своего очага и разведемъ на немъ такой огонь, чтобы онъ согрѣвалъ зябнущихъ духовно дѣлателей и помогалъ имъ безтрепетно работать въ виноградникѣ Христовомъ, нынѣ засариваемомъ съ такимъ стараніемъ людьми невѣжественными или духовно-погибающими!..

Новый отдѣлъ въ „Извѣстіяхъ“ озаглавивается: „по вопросамъ миссіи“. Тѣхъ церковныхъ тру-

женниковъ, которымъ некогда обрабатывать статей по разнымъ вопросамъ,—чтобы отдѣлъ былъ жизненнѣй,—просимъ на имя редакціи посылать хотя самыя эти вопросы, которые въ данное время угнетаютъ тотъ или другой приходъ.

И вѣримъ мы, что, при взаимномъ доброжелательствѣ, при отзывчивости, въ „Извѣстіяхъ“ мы создадимъ такую трибуну, съ которой каждому церковному нашему труженнику захочется и пріятно будетъ поговорить съ братіей.

Пусть же Господь благословитъ успѣхомъ новое начинаніе во славу нашей матери—Церкви!..

I.

О современной организаціи церковнаго миссіонерства въ Пбургской Епархіи.

Людямъ, желающимъ выработать для себя лучшія условія и формы пастырско-миссіонерской дѣятельности въ народѣ, конечно, надобно быть не беспочвенниками, а органическими продолжателями тѣхъ начинаній, которыя до сихъ поръ уже использованы были ихъ предшественниками и примѣняются съ большимъ успѣхомъ гдѣ-нибудь по Епархіямъ,—или въ иныхъ мѣстахъ своей Епархіи. Въ этихъ видахъ, для всѣхъ Пбургскихъ пастырей, безспорно, является дѣломъ первостепенной важности уяснить себѣ, насколько правильны и содержательны тѣ методы борьбы съ безбожіемъ и расколо-сектантствомъ, которые становятся у насъ постепенно „обдержными“ и проникающими въ Епархіальную жизнь. Тѣмъ болѣе, что надъ нашими методами какой-то корреспондентъ въ одномъ „церковномъ“ листкѣ, проникнутомъ, правда, узко-доктринерскимъ настроеніемъ, поглумился,—очевидно, не считая нашего миссіонерства дѣйствительнымъ и отвѣчающимъ запросамъ времени...

Въ какомъ же состояніи находится современное Пбургское миссіонерство? Что дѣлаеть оно и по какой дорогѣ идетъ?

Организація нашего миссіонерства не успѣла еще со всѣми своими развѣтвленіями проникнуть въ отдаленные углы Епархіи, но она движется по опредѣленному плану и къ точно намѣченной цѣли.

Наша организація основывается на убѣжденіи, что только само духовенство и народъ, ознакомленные съ характеромъ противо-церковныхъ движеній, могутъ съ успѣхомъ бороться противъ нихъ. И потому у насъ исключительнаго значенія и даже особенной силы не придаютъ единичнымъ усиліямъ отдѣльныхъ дѣятелей. Въ этихъ видахъ, по указанію Владыки Митрополита, наши спеціальные миссіонеры для духовенства не представляются панацеей отъ всѣхъ облагающихъ нашу Церковь расколо-сектантскихъ смуть. Они служатъ организаторами миссіонерскаго движенія въ Епархіи,—опытными показателями для этого движенія нормальнаго пути, совѣтниками приходскихъ батюшекъ по вопросамъ миссіонерско-апологетическимъ. И только.

Так. обр. по характеру своему, по задачамъ своимъ наша миссія является учрежденіемъ народно-органическимъ.

Она вѣритъ, что „одолѣніе“ на сектантовъ и раскольниковъ дастся ей не за героическія приключенія съ миссіонерами на шумныхъ состязательныхъ бесѣдахъ въ народныхъ собраніяхъ, а за общій подъемъ жизни православной до уровня требованій совѣсти богобоязненно-христіанской.—И потому миссіонеры наши долгомъ для себя почитаютъ не „шумѣть“ въ газеткахъ про свое дѣло и не бряцать только полемическимъ оружіемъ,—качество котораго, случается, весьма подозрительно,—а, взирая на примѣръ Архипастыря своего,

они спокойно и послѣдовательно осуществляютъ ту программу народно-органической миссіи, которая въ послѣднее время санкціонирована, наконецъ, и Синодальной инструкціей.

Д. Боголюбовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Миссіонерская дѣятельность монархическихъ организацій столицы.

„Совѣтъ Спб. отдѣла союза русскаго народа, на Петербургской сторонѣ, опубликовалъ свою глубокую благодарность и признательность діакону храма Воскресенія, что на Екатерининскомъ каналѣ, о. Іоанну Смолину за неутомимую его миссіонерскую дѣятельность, выразившуюся въ рядѣ собесѣдованій на собраніяхъ въ отдѣлѣ союза, чѣмъ немало онъ способствовалъ укрѣпленію въ народѣ колеблемой лжеучителями и атеистами православной вѣры“.

При этомъ отдѣлѣ о. Смолинъ организовалъ „кружокъ ревнителей православія“, въ составъ коего вошли свыше 20 человекъ изъ различныхъ классовъ общества.

Кружокъ открылся торжественнымъ молебствіемъ еще въ четвергъ на пасхальной недѣлѣ и собирается разъ въ недѣлю по пятницамъ. Занятія идутъ въ такомъ порядкѣ: послѣ пѣнія молитвы о. Смолинъ излагаетъ кружку основное ученіе отъ слова Божія о предметѣ, стоящемъ на очереди, затѣмъ дѣлаетъ разборъ текстовъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ по этому предмету сектантами. Послѣ одинъ изъ руководителей дѣлаетъ свои замѣчанія или дополненія; иногда къмъ-

либо изъ членовъ кружка читается критическій разборъ сектантскихъ возраженій отъ разума и, наконецъ, послѣдній и самый интересный отдѣлъ—это живая бесѣда членовъ кружка. Здѣсь приглашаются высказаться тѣ изъ членовъ кружка, кому гдѣ-либо довелось слышать сектантское возраженіе по рассматриваемому вопросу, тутъ же вырабатывается общими усиліями отвѣтъ, какой-бы слѣдовало дать на доложенное кружку возраженіе. Не мало идетъ разсужденій о петербургскихъ сектантахъ: пашковцахъ, послѣдователяхъ Иванушки, Чурикова и іоаннитахъ.

Кружкомъ выработанъ краткій уставъ, проектъ коего представленъ чрезъ предсѣдателя миссіонерскаго совѣта, преосвященнаго Никандра, на благоусмотрѣніе и благословеніе владыки-митрополита. Кружокъ стоитъ отдѣльно отъ союза и цѣлью своею имѣетъ исключительно заботу о томъ, чтобы выработать изъ себя духовныхъ борцовъ за идею православія.

Изъ иноепархіальной печати.

II.

Такъ еще недавно на страницахъ Епарх. Вѣдомостей первое мѣсто занимали статьи на темы о различныхъ преобразованіяхъ въ церковной и приходской жизни... О реформѣ Консисторій, церковнаго суда, объ образованіи приходской единицы, о расширеніи правъ и программъ епарх. съѣздовъ, о пастырскихъ собраніяхъ, о пастырскомъ судѣ чести, наконецъ—о предстоящемъ соборѣ... Теперь совсѣмъ иной составъ статей. Прежняго нѣтъ. Пишется и обсуждается снова то, о чемъ говорилось издавна, и что, казалось, стало надобно дождать за общеизвѣстностью.

Архієпископъ Виленскій обращается съ рѣчью къ духовенству о необходимости усилить проповѣдь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Онъ говоритъ: „Въ каждомъ приходѣ, кромѣ церковной богослужебной проповѣди, должна быть и внѣбогослужебная проповѣдь, т.-е. религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды съ народомъ послѣ вечерни и при всякомъ удобномъ случаѣ, въ деревняхъ при требохъ и деревенскихъ собраніяхъ и наединѣ, съ отдѣльными лицами. Слѣдуетъ завести воскресныя школы при церквахъ или въ самыхъ храмахъ, для обученія дѣтей, особенно неучащихся въ школахъ, молитвамъ, пѣснопѣніямъ церковнымъ и разнымъ правиламъ благочестія, чтобы около дѣтей учились и взрослые, неграмотные. Цѣлесообразно вести и катихизическія поученія. Обученіе народа главнымъ истинамъ вѣры и благочестія христіанскаго, въ порядкѣ катихизическаго ученія, весьма полезно въ нынѣшнее время спутанности разныхъ религіозныхъ понятій, неясности представленія и неправильности пониманія истинъ православія“.

Архієпископъ Псковскій находитъ, что „въ виду грозящей опасности со стороны невѣрія, или инославія и иновѣрія, необходимо выработать лучшія средства для борьбы и защиты“. Онъ призываетъ духовенство къ организациі внутренней миссіи, чтобы „просвѣщать немолчнымъ учительствомъ, отражать лжеученія“. Онъ находитъ необходимымъ привлечь къ этому дѣлу молчащіе монастыри. Отъ послѣднихъ должны идти на миссіонерское дѣло матеріальныя пожертвованія, которыя теперь столь нужны „на покупку листовъ и брошюръ для раздачи народу“.

Епископъ Вологодскій Никонъ пишетъ такую резолюцію: „Одинъ псаломщикъ пишетъ мнѣ, что самъ видѣлъ, какъ живописецъ, изображая лики святыхъ на стѣнахъ деревенской часовни, чтобы позабавить любо-

пытствующую праздную толпу молодежи, позволялъ себѣ кощунственно называть сіи лики „р...“ и отпущать другія неприличныя по отношенію къ святымъ изображеніямъ остроты. Псаломщикъ справедливо замѣчаетъ, что трудно ожидать отъ молодежи должнаго благоговѣнія къ симъ изображеніямъ и даже послѣ того, какъ они будутъ освящены: при взглядѣ на нихъ ей будутъ вспоминаться эти кощунственныя выходки безбожника-живописца. Посему нахожу нужнымъ предписать всѣмъ священникамъ по епархіи строго слѣдить за рабочими, какихъ присылають подрядчики-живописцы для расписыванія часовень и храмовъ, дабы они относились къ святынѣ храма, какъ и къ своему дѣлу, съ должнымъ благоговѣніемъ, памятуя примѣры древнихъ благочестивыхъ иконописцевъ, совершавшихъ свой святой трудъ съ постомъ и молитвою; въ случаѣ же обнаруженія фактовъ, подобныхъ вышеуказанному, немедленно удалять отъ работъ таковыхъ кощунниковъ и просить подрядчиковъ таковыхъ не присылать. Необходимо также обратить строгое вниманіе на торговлю иконами на сельскихъ ярмаркахъ: тутъ нерѣдко можно видѣть продающіяся иконы рядомъ съ бакалейными товарами и даже съ конской сбруей. Иконы раскладываются на землѣ и торговцы перекидываютъ ихъ съ мѣста на мѣсто, какъ ту же сбрую, а при продажѣ расхваливаютъ, подобно цыганамъ, продающимъ своихъ лошадей. Все это глубоко должно оскорблять религиозное чувство православныхъ христіанъ и посему слѣдуетъ просить, чтобы иконы не продавались при такой обстановкѣ, чтобы торговцы священными предметами имѣли для своей торговли особыя палатки, гдѣ таковыя предметы и были бы располагаемы въ приличномъ видѣ. Долгомъ почитаю еще обратить вниманіе духовенства и на „божницы“ въ крестьянскихъ домахъ. Въ какомъ небреженіи содержатся въ нихъ св. иконы! И пыльно, и грязно, и клопы, и тараканы, и иногда вся-

кій хламъ за иконами. На многихъ иконахъ и ликовъ уже не видно: такъ они закоптѣли. А инья иконы облупились такъ, что грѣшно уже и молиться предъ ними. Долгомъ архипастыря почитаю напомнить духовенству, что они первые отвѣтятъ предъ Богомъ за такое уничтоженіе святыни. Стыдно православнымъ, что у нѣкоторыхъ раскольниковъ проявляется больше благоговѣнія къ иконамъ, чѣмъ у именующихъ себя православными“.

Псковскій Епарх. съѣздъ озабоченъ оживленіемъ церковной проповѣди, объ улучшеніи преподаванія гомилики въ Семинаріи, объ образованіи проповѣдническихъ кружковъ, товариществъ для побужденія къ проповѣдничеству нерадивыхъ, о привлеченіи къ дѣлу проповѣди низшихъ членовъ клира, о пріобрѣтеніи новыхъ проповѣдническихъ сборниковъ и руководствъ.

Устюженское духовенство Новгородской губ. постановляетъ—вести во всѣхъ церквахъ хоть по-однажды въ годъ соборное священнослуженіе не менѣе 3-хъ священниковъ, въ школахъ совершать всенощныя бдѣнія, во 2-й день Пасхи обязательно совершать крестный ходъ, привлечь къ прислуживанію въ алтарѣ дѣтей прихожанъ и т. д.

Въ Тобольской епархіи говорятъ о необходимости обратить серьезное вниманіе на дѣло исповѣди. Рекомендуются священнику особенно заняться настроеніемъ исповѣдниковъ предъ самымъ покаяніемъ, живымъ словомъ и проповѣдью расположить сердца паствы къ искреннему раскаянію, долго бесѣдовать о сущности исповѣди, и только послѣ этого принимать кающагося.

Одесское Свято-Андреевское братство озабочено возможно большимъ распространеніемъ въ населеніи святыхъ иконъ съ изображеніемъ наиболѣе чтимыхъ въ народѣ угодниковъ. Въ этихъ иконахъ братство видитъ постоянное напоминаніе прихожанину о необходимости неразрывнаго союза со Христомъ Спасителемъ.

Въ Вятскихъ Епарх. вѣдомостяхъ разсказывается о случаяхъ, когда живая и органическая связь священника съ прихожанами зарождалась во время рел.-нравств. чтеній и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

Во Владимірскихъ Епарх. вѣдомостяхъ пишутъ о необходимости лучшей постановки законоучительства въ школахъ. Благодаря образцовому преподаванію закона Божія изъ дѣтей „можно составить новый міръ, можно воспитать въ нихъ твердыя понятія о чести, долгѣ, справедливости и милосердіи“. Этимъ же путемъ пастырѣ на всю жизнь свяжетъ себя крѣпкими узами взаимной любви съ будущими, подрастающими пасомыми.

Въ Екатеринославскихъ вѣдом. пишутъ объ упадкѣ церковнаго пѣнія. Въ поднятіи пѣнія видятъ возможность подъема религіознаго настроенія народа. Проектируется чаще устраивать епархіальные курсы пѣнія.—Еще враги Лютера говорили, что онъ „пѣнемъ сдѣлалъ имъ больше вреда, чѣмъ своимъ ученіемъ“.

Въ Смоленской губ. духовенство строго занялось осмотромъ своего собственнаго поведенія. Юхновскій сѣздъ сдѣлалъ между прочимъ такое постановленіе: „Священнослужители не должны входить въ алтарь съ палками, зонтами и въ грязной обуви; во время богослуженія въ алтарѣ не разговаривать иначе, какъ шопотомъ, и то по нуждѣ; не открывать сѣверныхъ и южныхъ дверей алтаря и катапетасмы, чтобы высматривать народъ; не опираться на престолъ и жертвенникъ; не отдавать приказаній кому бы то ни было вслухъ во время богослуженій, тѣмъ болѣе не прерывать его, хотя бы на клиросѣ была допущена ошибка (напр. псаломщикъ запѣлъ бы „Господи воззвахъ“ не на тотъ гласъ, или пропѣлъ не тотъ тропарь), но дѣлать указанія незамѣтно, чтобы ошибка не вышла блазною въ глазахъ молящихся; ни діаконы, стоя на амвонѣ, ни псаломщики съ клироса не должны оборачиваться

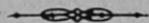
назадъ и разглядывать стоящихъ въ храмѣ; священники со старостами должны принимать всевозможныя мѣры къ прекращенію въ храмѣ разговоровъ и шума, когда идетъ богослуженіе“.

Кишиневскія Епарх. вѣд. пишутъ о необходимости созывать пастырскіе курсы.

Кіевское духовенство возбуждаетъ ходатайство предъ совѣтомъ Министровъ, въ которомъ доказываетъ, что нельзя давать всѣмъ одинаковую свободу вѣроисповѣданія. Нужно имѣть въ виду 1) совѣсть добрую, 2) совѣсть немощную, 3) совѣсть лукавую и 4) совѣсть сожженную.

Епископъ Таврическій Алексій издалъ по епархіи такое распоряженіе: „Въ виду того, что за послѣднее время сектанты-проповѣдники чаще всего отказываются отъ публичныхъ бесѣдъ съ православными проповѣдниками, боясь, очевидно, утратить свой авторитетъ въ неравной борьбѣ, усердно прошу ввѣренное мнѣ духовенство: а) усилить церковную проповѣдь, особенно катихизаторскую; б) завести повсюду, гдѣ представится возможность, ввѣбогослужебныя бесѣды; в) обратить самое серьезное вниманіе на законоучительство въ школахъ, чтобы подрастающее поколѣніе при своемъ вступленіи въ жизнь было настолько основательно ознакомлено съ истинами своей вѣры православной, что сьумѣло бы избѣжать лукавыхъ сѣтей сектантства“.

И т. д., и т. д.—Темы различны, но сходятся все къ одному выводу—къ необходимости усилить пастырскую бдительность, использовать религіозныя средства вліянія на паству. Сужденія не новы, понятно, не смотря на сложность причинъ, и то, что съ темъ боевыхъ перешли исключительно на пастырскія, но характерно, что объ этомъ начали единогласно говорить все официальные органы.—Давно извѣстныя средства еще не использованы, и ихъ нужно воскресить во всей силѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Помогите, добрые люди!

Въ Новгород. губ., Старорус. у., въ селѣ Лѣшѣ осенью отъ руки злодѣя погорѣлъ священникъ. Семейство (жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей) выскочило въ ночномъ бѣльѣ.

Все нажитое долготѣтными трудами на бѣдномъ приходѣ сгорѣло. Описать безъ слезъ горе священника не возможно: во всемъ крайняя нужда и бѣдность. Семья въ деревенской черной избѣ.

Возлюбленные собратья!

Откройте свое щедрое сердце, помогите, кто чѣмъ можетъ, собрату погорѣльцу! Этимъ вы облегчите его горе, а онъ предъ престоломъ Всевышняго вознесетъ за Васъ теплую, слезную молитву.

Пожертванія можно направлять по слѣдующему адресу: Старая Русса, Поддорьское почт. отд., въ село Лѣшу, Священнику о. Алексѣю Логиневскому.

Новгород. губ., Старорус. у., Переѣздовской церкви
Священникъ Димитрій Ѡаддеевъ.

Въ с. **Мелешковѣ**, Подольск. губ., страшнымъ пожаромъ уничтожено до сорока крестьянскихъ хатъ. Просимъ добрыхъ людей помочь несчастнымъ погорѣльцамъ, чѣмъ можно. Пожертванія просимъ направлять по адресу: м. **Кубличѣ**, Подольской губ. село Мелешково, **Свящ. Стефану Козубовскому**, для передачи погорѣльцамъ. Росписки получателей будутъ представлены въ Редакцію.

Редакторъ протоіерей *П. Миртовъ*.

Печат. разрѣшается. Спб. 1909 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Типографія Алекс.-Невск. Общ. трезвости, Обводный, 116.